

- ты (по материалам Восточной Сибири): автореф. дис. ... канд. юр. наук. Иркутск, 2000.
5. *Клименко Т.М.* Уголовно-правовые проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (особенности юридического анализа и квалификации): автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 1999.
 6. *Целинский Б.П.* Проблемные вопросы уголовного антинаркотического законодательства // Борьба с незаконным оборотом наркотиков. М., 2000.
 7. *Наумов А.* Ответственность за незаконный оборот наркотиков. Вопросы правотворчества и правоприменения // Российская юстиция. 2000. № 7.
 8. *Романова Л.И.* Наркомания и преступность // Известия вузов. Серия Правоведение. 1998. № 2.
 9. Новая судебная процедура борьбы с наркозависимостью в США // Уголовное право. 2000. № 1.

Поступила в редакцию 15.10.2012 г.

UDC 343.575:351.761.3

CRIMINALLY-LEGAL PROBLEMS OF COUNTERACTION OF NARCOTIC CRIMINALITY IN RUSSIA

Vladimir Anatolyevich DOZORENKO, Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, Criminal Law and Applied Informatics in Law Study Department, e-mail: seregatatambov@mail.ru

The prevention questions of drug addiction in imprisonment places are considered. Separate criminal and legal features of counteraction of drug addiction and narcotic crime in our country are investigated. The offers on taking measures, directed on counteraction are given to illicit trafficking in drugs and drug addiction distribution in Russia is given.

Key words: criminal legislation; drug addiction; drug criminality; criminal policy.

УДК 343.2/.7

СЕРИЙНЫЕ УБИЙСТВА В ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО И РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

© **Михаил Иванович КОЛЬЦОВ**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, e-mail: Koltsovmi@yandex.ru

Рассматриваются нормы советских уголовных кодексов, предусматривающих уголовную ответственность за совершение умышленных убийств при отягчающих обстоятельствах. Анализируя санкции за квалифицированные убийства прежних кодексов, автор делает вывод о значительном усилении защиты жизни граждан действующим законодательством. Приводятся примеры серийных убийств и характеристика серийных убийц. До 1997 г. все серийные убийцы были приговорены к смертной казни и казнены. Начиная с 1997 г. к ним применяется только пожизненное лишение свободы, не исключаяющее условно-досрочное освобождение. Предлагается пересмотреть действующее наказание в сторону ужесточения.

Ключевые слова: серийный убийца; наказание; преступление.

Первый Уголовный кодекс РСФСР, принятый в 1922 г., широко дифференцировал ответственность за посягательства на жизнь человека. Если объектом преступления выступала только жизнь человека, то это преступление признавалось убийством. В тех же случаях, когда наряду с жизнью преступление посягало и на другой объект, оно было отнесено в Уголовном кодексе к соответствующим главам. Умышленное убийство без отягчающих обстоятельств наказывалось

лишением свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией. Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г. оставил без существенного изменения ответственность за умышленное убийство. Были изменены лишь санкции – устанавливался высший предел наказания, а не низший, как это было в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. За умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ст. 136 УК) было предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до

10 лет; за умышленное убийство без отягчающих обстоятельств (ст. 137 УК) – до 8 лет.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., сохранив прежнюю классификацию преступлений против жизни, внес серьезные изменения в характеристику обстоятельств, отягчающих умышленное убийство. В число обстоятельств, отягчающих умышленное убийство, в Уголовный кодекс 1960 г. включены такие обстоятельства, как совершение умышленного убийства женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности, умышленное убийство двух или более лиц либо совершенное особо опасным рецидивистом [1, с. 167].

В ныне действующем Уголовном кодексе, принятом в 1996 г., в статьях Особой части достаточно четко и однозначно закреплена первичная классификация всех преступлений, выделены типы посягательств. Раздел преступлений против личности – один из самых кратких и в то же время самых емких. Под понятие убийства подпадает множество его разновидностей. Согласно ст. 105 УК РФ, убийство – это умышленное лишение жизни другого человека.

Сравнительный анализ обстоятельств, отягчающих умышленное убийство, предусмотренных Уголовными кодексами РСФСР 1926 и 1960 гг., позволяет сделать вывод о значительном усилении защиты жизни граждан действующим законодательством.

Следует отметить, что ни действующий, ни прежние кодексы не содержали понятия «серийных убийств» и соответствующей нормы за совершение этих преступлений, несмотря на то, что данный вид преступлений представляет большую опасность для жизни многих граждан и вызывает огромный общественный резонанс. Косвенно под серийными убийствами понимаются убийства, состав преступления по которым указан в ч. 2 ст. 105 УК РФ (п. «а» – убийство двух и более лиц), хотя данный квалифицирующий признак явно не охватывает всей совокупности особенностей серийного убийства.

Ученых-криминалистов, которые захотят написать объективную историю серийных убийств в бывшем СССР, ждет непростая задача. В стране, где и без того засекречивалось буквально все, правовая статистика находилась под особым контролем. К тому же во время одной из реорганизаций органов

очередной министр приказал уничтожить ненужный «хлам» – толстые архивные тома с материалами о маньяках, которые опытные сыщики передавали молодым коллегам. Удивляться нечему. Согласно официальной идеологической установке, преступность как чуждое нашему обществу явление должна была исчезнуть сама собой. На одном из партийных форумов лидер государства Никита Хрущев даже назвал конкретный срок, когда будет пойман последний жулик. За развалом СССР последовало расчленение единой, десятилетиями отлаженной системы союзного МВД. Выбрасывались архивы, уничтожались за ненадобностью обширные досье, разделялись на эпизоды конкретные уголовные дела, рвались связи, помогавшие раскрытию преступлений и поиску убийц. Тем не менее, некоторые громкие дела, вопреки информационным запретам и необдуманным решениям начальства, хорошо помнят не только сыщики, но и обычные граждане, не связанные с правовыми институтами государства.

«Таганский Маньяк» Андрей Евсеев (период активности: сентябрь 1974 г. – апрель 1977 г.). 8 октября 1974 г. Москва пережила невиданное в своей истории событие: в центре столицы, на улицах, прилегающих к Таганской площади, на протяжении 55 минут неизвестный мужчина совершил 3 нападения на женщин, нанося своим жертвам ножевые ранения и выхватывая сумочки. Все преступления произошли на глазах многочисленных свидетелей в интервале с 19 до 20 часов. Жестокость и дерзость преступника казались неслыханными – таких нападений Москва еще не переживала. Из трех женщин, подвергшихся нападению, две скончались еще до прибытия машин «скорой помощи», одна – выжила. Произошедшее с точки зрения здравого смысла казалось столь диким и прямо-таки абсурдным, что неизвестного изувера сразу же окрестили «Таганским Маньяком». Особенностью произошедших преступлений было то, что всем свои жертвам преступник наносил удары ножом в верхнюю часть тела и голову, уродуя лицо. Нанесение ударов ножом в лицо, грудь и плечи впоследствии наблюдались практически во всех эпизодах с участием «Таганского Маньяка» [2; 3].

Между тем, в сентябре 1974 г., за месяц до нападений в столице, будущий «Таган-

ский Маньяк» совершил убийство 16-летней ученицы 9-го класса в подмосковном Загорске. Жертва получила одно ранение под ключицу и два – в спину, в лопатку. Преступник схватил было сумочку своей жертвы, отбежал с нею в сторону, а затем отбросил, ничего оттуда не взяв. В сумочке школьницы, кстати, лежали всего только 35 коп. На следующий день преступник совершил новое убийство. На этот раз жертвой маньяка стал 56-летний мужчина, житель подмосковного Одинцова. Преступник догнал его на пустой улице неподалеку от железнодорожной станции, потребовал денег, а после того, как его послали куда подальше, пустил в ход нож. Теперь уже убийца лучше контролировал свои действия: убедившись, что жертва мертва, он заставил себя тщательно обыскать погибшего, забрал наличные деньги (12 руб.), наручные часы, сетку с продуктами [4].

Случившееся 8 октября 1974 г. наделало среди жителей столицы немалый переполох. Беспокойство усиливалось тем, что представители власти, как это водилось в то время, не нашли слов для разъяснения случившегося. Средства массовой информации хранили молчание, которое лишь усугубляло тревогу населения и давало пищу для самых невероятных слухов [5, с. 5].

Пойман преступник оказался совершенно неожиданно как для следователей, так и для себя самого. Подвела его выработавшаяся на третьем году криминальной карьеры самонадеянность и полная потеря осторожности. В апреле 1977 г. он совершил убийство женщины (с последующим совокуплением с трупом и ограблением) буквально в 200 м от места своей работы в котельной небольшого городка Хотьково Загорского района Московской области. Убийца пьянствовал на своем рабочем месте вместе с товарищами всю ночь, а поутру отправился на поиски бутылки, чтобы «догнаться». Слоняясь по еще сонному городку, «Таганский Маньяк» приметил женщину, направившуюся к железнодорожной станции через двор магазина «Хозтовары». Магазин в этот час был еще закрыт, людей вокруг, вроде бы, тоже не было, и преступник решился на нападение. С момента убийства не прошло и 48 часов, как «Таганский Маньяк» был задержан и опознан свидетелями.

Беспощадным убийцей оказался некто Евсеев Андрей Николаевич, 1955 года рождения, ранее несудимый. Свой преступный путь он начал в 19 лет, сделавшись на долгое время (наряду с Юрием Раевским) самым молодым серийным убийцей СССР. Евсеева следует признать классическим социопатом. Из 38 эпизодов, ответственность за которые принял на себя Евсеев, лишь в двух случаях имели место половые акты преступника с жертвой. Это были последние эпизоды, они относились к весне 1977 г. В обоих случаях Евсеев оказывался сильно пьян, половые акты он совершил уже после нанесения женщинам смертельных ранений; фактически он совокуплялся с трупами. В октябре 1977 г. он был осужден к высшей мере наказания, прошение о помиловании подать отказался и в декабре того же года был расстрелян [5, с. 5].

«Охотник за младенцами» Анатолий Бирюков (период активности: сентябрь – октябрь 1977 г.). Преступления Бирюкова в истории отечественной преступности занимают особенное место, подобное тому, которого удостоился Андрей Чикатило. В отличие от последнего, правда, Бирюков не сыскал общенародную известность – «развитый социализм» такой возможности ему не предоставил.

16 сентября 1977 г. жители одного из домов по улице Маршала Бирюзова в Москве обнаружили в подъезде между третьим и четвертым этажами грудного ребенка, лежавшего на подоконнике поверх раскрытых пеленок. Младенец был мертв, причиной смерти явился сильный удар ножом в живот, едва не разрезавший маленькую жертву пополам. Судя по потекам крови, младенца убили именно там, где нашли тело, а это означало, что ребенка принесли сюда еще живым [6, с. 22].

19 сентября 1977 г. из детской коляски у магазина «Детский мир» на проспекте Мира была похищена трехмесячная девочка. В тот же самый день сотрудникам МУРа удалось получить показания нескольких свидетелей, обративших внимание на мужчину с ребенком на руках, спешно удалявшегося от магазина. В течение последующих трех недель неизвестный маньяк совершил еще три аналогичных преступления. Его жертвами стали три младенца в возрасте до полугода. С каждым он совершал половой акт, причиняя

жертвам своими действиями тяжелые повреждения.

В середине октября 1977 г. на крупной подмосковной свалке, на которую вывозили мусор из столицы, был найден труп девочки, похищенной 19 сентября у магазина «Детский мир». Чуда не произошло – стало ясно, что на счету неизвестного педофила уже 5 человеческих жизней.

Одна из крупнейших поисковых операций за всю историю МУРа не могла не увенчаться заслуженным успехом: 24 октября негодяй был идентифицирован как 33-летний Анатолий Иванович Бирюков, женатый мужчина, отец двух дочерей, прежде несудимый. В тот же день его арестовали.

Никто не мог предположить в тихом и как будто бы безвольном мужчине задатков кровавого безжалостного монстра. Все, знавшие Бирюкова, полагали, что произошла трагическая ошибка – это мнение не развеяли даже сознание преступника и его опознание многочисленными свидетелями.

Преступник всячески пытался разжалобить следователя и психиатров рассказами о тяжелой доле отвергнутого мужа, во время содержания под стражей предпринял попытку покончить жизнь самоубийством, а после вынесения смертного приговора направил в Верховный Совет СССР прошение о помиловании. Ни то, ни другое, ни третье не помогло ему избежать расстрела в феврале 1979 г. [5, с. 6].

Все эти убийцы жили одной жизнью – жизнью преступника, но в истории российских серийных убийств есть и более опасные маньяки, которые вели двойную жизнь. Такие серийные убийцы, как Сливко, Чикатило, Михасевич, совершенно не производили впечатление жестокого убийцы.

Внешне биография Анатолия Сливко выглядела благополучно и даже респектабельно. Он возглавлял в городе Невинномысске Ставропольского края детско-юношеский туристический клуб «Чергид», пользовался беспрекословным авторитетом у родителей и общественности [7].

Его задержали почти случайно в 1985 г. по подозрению в исчезновении тринадцатилетнего мальчика. А когда провели обыск в помещении клуба, то едва поверили собственным глазам. Сливко садистски умертвил семерых подростков, причем гибель детей,

их агонию, последующее расчленение тел и манипуляции с ними «заслуженный учитель» аккуратно снимал кино- или фотоаппаратом, а весь материал бережно хранил в шкафу. Когда Сливко арестовали, ему было сорок шесть лет. Он был отцом двоих мальчиков, имел партбилет и носил звание «Ударник коммунистического труда». Но самое поразительное, что он убивал детей в течение двадцати одного года, оставаясь вне подозрений [7].

Ученые подобрали немало медицинских терминов, которые характеризовали психическое состояние серийного убийцы в момент совершения преступления. В его поведении присутствуют вампиризм, фетишизм, некрофилия и садизм. Сексуальную разрядку он мог получать, не вступая с жертвой в прямой контакт [6, с. 28].

В отличие от Сливко, Чикатило не был столь заметной и уважаемой личностью, но, тем не менее, жена считала его заботливым мужем, рачительным хозяином, умным и незлобивым. Такого же мнения придерживались и другие родственники [8].

В случае с Чикатило кошмар длился двенадцать лет. Когда его задержали и предъявили обвинение в 36 умышленных убийствах с особой жестокостью, он признался в 53! Женщин, девочек и мальчиков он резал, насиловал, убивал без разбора.

Первой жертвой Чикатило стала девочка в 1978 г. в Шахтах, но по подозрению в этом убийстве был задержан некий Кравченко, который за несколько лет до этого совершил аналогичное преступление – изнасиловал и убил ребенка. Кравченко приговорили к исключительной мере – расстрелу и привели ее в исполнение. Только двенадцать лет спустя Чикатило признался в совершении данного преступления [8].

Такой случай ошибки следствия и предвзятости суда не единственный. За преступления, совершенные Витебским маньяком Михасевичем, осудили четырнадцать не имеющих никакого отношения к преступлениям людей. Одного из них расстреляли, другой в камере наложил на себя руки, третий безвинно отсидел в тюрьме десять лет.

Белорусский убийца Геннадий Михасевич, как и Сливко, жил двойной жизнью, оставаясь для окружающих вполне добропорядочным нормальным человеком. Он активно

занимался общественной работой – был народным дружинником и числился нештатным сотрудником милиции. Именно этот факт позволил ему совершить 36 убийств, т. к. обо всех действиях против самого себя, о замыслах оперативников он узнавал в числе первых. Способ совершения преступления был одинаков – удушение: шарфом, поясом или жгутом из травы. Трупы изнасилованных женщин он оставлял недалеко от дороги [9].

Список преступников можно добавить и другими именами. Ленинградский «серийник» Тюрин Филипп Петрович (период активности май 1945 г. – декабрь 1946 г.). Всего Филипп Петрович Тюрин признался в совершении на территории Ленинграда 29 убийств, датированных периодом апрель 1945 г. – декабрь 1946 г. [5] «Луганский Маньяк» Завен Алмазян, период активности: март–ноябрь 1970 г. Всего преступник признал за собою 12 нападений с целью изнасилования и грабежа, закончившихся убийством 3 женщин. Алмазян был приговорен к высшей мере наказания и, несмотря на поданное им прошение о помиловании, расстрелян в 1973 г. [10]. Список кровавых преступлений можно продолжать долго.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что серийная преступность не была для советского общества чем-то невероятным и невозможным. Можно много спорить о причинах ее появления и развития (полной ясности в этом вопросе не существует), но невозможно отрицать того, что этот вид криминальной активности напрямую связан с утратой обществом религиозных ориентиров и религиозной мотивированности. СССР явил миру образчик грубого и циничного атеизма, поэтому не приходится удивляться, что третье поколение «советских людей» в наибольшей степени утратило связь со своими историческими и религиозно-этическими корнями [5, с. 6].

Кстати, ту же самую картину можно наблюдать и в США, традиционно считающихся «родиной серийной преступности». Только в Соединенных Штатах традиционные ценности уничтожались не под маркой государственного воспитания «нового человека, интернационалиста и атеиста», а путем прививания космополитических идей и сектантских вероучений. В отличие от СССР, где «перековка человека» спрессовалась в два-

три поколения, за океаном этот процесс растянулся более чем на столетие и проходил несравненно мягче, без концлагерей, ГУЛАГа и отселений из городов «бывших людей». Итог, впрочем, и в СССР, и в США оказался почти одинаков [5, с. 6].

Проанализировав серийные убийства советского времени четко видно, что все «серийники» были приговорены к высшей мере наказания – расстреляны! Подавляющее большинство населения уверено, что данная мера наказания является самой «достойной» для этих людей, которых и назвать так трудно. Применение смертной казни для этих преступников отвечало принципу справедливости, соблюдение которого было очень важно как для родственников погибшего, так и для всего общества в целом. По действующему уголовному законодательству максимально возможным наказанием является пожизненное лишение свободы в силу того, что на территории Российской Федерации действует мораторий на смертную казнь. Следовательно, к подобным преступникам может быть применена мера условно-досрочного освобождения после 25-летнего пребывания в местах лишения свободы. В принципе не исключается применение к ним и иных видов освобождения от наказания: в связи с болезнью (ст. 81 УК), за давностью исполнения обвинительного приговора (ст. 83 УК), в соответствии с актом о амнистии (ст.84 УК), либо акта о помиловании (ст. 85 УК).

Учитывая, что пожизненное лишение свободы применяется в качестве альтернативы смертной казни начиная с 1992 г., некоторые из осужденных к этому наказанию в 2013–2014 гг. начнут освобождаться. Цель исправления законодатель к ним относит лишь формально. Индивидуально-воспитательная работа (построена на проведении радиолекций) и применение других средств исправления к осужденным существенно ограничено в силу специфики их содержания. Морально-психологическая сторона личности осужденного остается закрытой для сотрудников исправительных учреждений, поэтому освобождение будет проводиться по формальным признакам (основной признак – последние три года не иметь нарушений режима содержания). Таким образом, допуская к досрочному освобождению всех осужденных пожизненно, фактически законодатель

допускает, что после освобождения они вновь будут совершать преступления повышенной степени общественной опасности.

На основании изложенного считаем, что законодательно следует пересмотреть сущность наказания в виде пожизненного лишения свободы, исключив для некоторых категорий преступников право на досрочное освобождение. Данное дополнение в УК РФ позволило бы минимизировать повторность совершения серийных убийств уже наказанными государством преступниками, а также придало бы уверенности обществу, что человек, ведущий себя хуже зверя и выведший тем самым себя за рамки человеческого общества, исчезнет для социума навсегда.

1. Уголовное право Российской Федерации: особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2005.
2. *Модестов Н.С.* Серийные убийцы. М., 2004.
3. *Максимова А.* Андрей Евсеев – убийца с добрыми глазами... // Криминал.рф. 2010. № 43 (651). URL: <http://www.allkriminal.ru/article/16483/651>. (дата обращения: 07.10.2012).
4. *Паничев Н.* Октябрьский маньяк. URL: http://www.info-posad.ru/index.php?deist=full_news&idn=411 (дата обращения: 10.10.2012).

5. *Ракитин А.С.* Социализм не порождает преступности (серийная преступность в СССР: попытка историко-криминалистического анализа) // Загадочные преступления прошлого. URL: http://murders.ru/USSR_serial_killer_history_5.html (дата обращения: 14.10.2012).
6. *Модестов Н.* Маньяки... Слепая смерть: хроника серийных убийств. М., 1998.
7. Маньяки из стран СНГ. Сливко Анатолий Емельянович // Slaughter House. URL: <http://www.serial-killers.ru/karts/slivko.htm> (дата обращения: 05.10.2012).
8. Чикатило Андрей Романович // Закон времени. URL: <http://lawoftime.net/novosti/ubiicy-i-manjaki/chikatilo-andrei-romanovich.html> (дата обращения: 20.10.2012).
9. *Максимова А.* Витебский душитель – первый маньяк Белоруссии... // Криминал.рф. 2009. № 49 (605). URL: <http://www.allkriminal.ru/article/13997/60> (дата обращения: 20.10.2012).
10. *Максимова А.* Луганский маньяк Завен Алмазян... // Криминал.рф. 2011. № 11 (671). URL: <http://www.allkriminal.ru/article/17492/671> (дата обращения: 14.10.2012).

Поступила в редакцию 1.11.2012 г.

UDC 343.2/7

SERIAL MURDERS IN HISTORY OF SOVIET AND RUSSIAN CRIMINAL LAW USE

Mikhail Ivanovich KOLTSOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law and Process Department, e-mail: Koltsovmi@yandex.ru

The norms of Soviet criminal codes premeditated criminal responsibility for committing murders with aggravating circumstances are considered. Analyzing the sanctions for qualified murders of former codes, the author concludes about a significant strengthening of the of citizens' lives protection by present legislation. The examples of serial killings and characterization of serial killers are given. Until 1997 all serial killers were sentenced to death and executed. Since 1997 only a life sentence are used for such people not excluding parole. It is offered to reconsider the present punishment in the direction of tightening.

Key words: serial killer; punishment; crime.